

М.ХАЗИН, "ПРОГНОЗ НА 2016 ГОД"

[Михаил Хазин \[khazin\]](#)

Дублировано с [khazin.ru](#)

Источник: http://worldcrisis.ru/crisis/wc_2215580

Традиционный прогноз мировой экономики на очередной год

Как обычно, прогноз на новый, 2016 год, мы начинаем с анализа прогноза предыдущего (http://khazin.ru/khs/hs_1844366). Он констатировал, что рост, который демонстрировался в 2014 году был достаточно иллюзорным, «нарисованным» и аналогичная ситуация должна наблюдаться в 2015 году. Именно этот вариант, обозначенный в прогнозе как «депрессивно-инерционный» и имел место, что видно по объективной оценке статистики (<http://khazin.ru/khs/2181844>). В прогнозе было написано (впрочем, со ссылкой на авторитеты), что в 2015 году могут рухнуть фондовые рынки США и других стран. Этого не произошло, но зато соответствующие процессы довольно активно начались в первые дни нового года (<http://khazin.ru/khs/2201829>), так что вряд ли это можно считать

принципиальным недостатком прогноза. А вот дальше в нем говорилось о проблемах Бреттон-Вудской экономической системы, которые проявились в прошедшем, 2016 году, что называется, в полный рост.

Фактически, раскол западных элит, который произошел в 2011 году, после «дела Стросс-Кана» и о котором я неоднократно писал, вышел на первый план. И хотя в политической сфере этот вопрос мы больше описывали в наших обзорах западной прессы (<http://www.fondkhazin.com/#!/obzory/c1zpsim>), в экономической он проявился тоже.

В прогнозе были рассмотрены три базовых варианта развития кризиса после обвала рынков. И хотя он и не произошел, но подготовка к обеспечению этих вариантов шла достаточно активно. В частности, в первом варианте я писал о том, что должен быть подготовлен форс-мажор, который бы позволил списать долги финансовых институтов - и события на Ближнем Востоке продемонстрировали это достаточно убедительно. Для полноценного форс-мажора необходима сухопутная операция - и мы все видели, какие усилия тратят различные силы на то, чтобы затащить на территорию Ближнего Востока российские, французские или какие-нибудь еще войска. Пока это не получилось - а значит, форсировать обвал, в соответствии с первым сценарием, пока не стоит.

Второй сценарий - чисто дефляционный и проявился он в том, что в мире постепенно замедляется инвестиционный процесс. Не потому что нет денег (их, как раз, больше, чем нужно), а потому, что в 2014 году закончилась массовая эмиссия доллара и, соответственно, приостановился процесс стимулирования частного спроса. Кроме того, усилились проблемы доллара, как мировой валюты.

Этот вопрос тоже на сайте неоднократно обсуждался, так что здесь особых ошибок в прогнозе не было.

Третий сценарий, «перехвата» мировой финансовой элитой контроля над эмиссионным центром мировой валюты у бюрократии США, пока не столь актуален. Хотя есть по крайней мере два процесса, которые в него укладываются. Это, во-первых, активное продвижение в президенты Хилари Клинтон (которая, напомню, представляет именно мировую финансовую элиту), а, во-вторых, перехват контроля, так сказать, «снизу», через ротацию руководителей региональных резервных банков. В прошедшем году на эти посты активно выдвигались представители банка Голдман Сакс (напомню, что именно этот банк, фактически, почти 40 лет контролировал экономический блок администрации президентов США, до тех пор, пока Обама, после «дела Стросс-Кана» резко не сократил представительство этой группы).

Довольно много места заняло описание этих трех сценариев и, поскольку обвала фондового рынка и начала нового этапа кризиса пока не было, этот момент прогноза сохраняет свою актуальность и в новом, 2016 году. Точно также остается вопрос о том, когда именно произойдет переход к острому кризису. Одной из причин, по которой ситуацию тянут, стало то, что организовать войну на Ближнем Востоке не удалось, но, возможно, сыграл свою роль и другой фактор, который я рассмотрю уже собственно в прогнозе.

Рассуждения о микроэкономических проблемах кризиса сохранили свою актуальность, так что тут прогноз был вполне адекватен, все описанные там проблемы, связанные с изменением модели финансирования, проявили себя и будут проявлять и в дальнейшем.

Геополитическая часть прогноза, частично, еще не начала реализовываться (в части разрушения ВТО и так далее), хотя, например, исторический минимум BDI (<http://khazin.ru/khs/2203084>) весьма показателен. А вот проблемы регионов были описаны довольно адекватно, особенно, в части Евросоюза. Разумеется, не был описан кризис с беженцами (он носит уникальный характер, никак не связан с объективными экономическими процессами), но в целом развитие системных процессов в прогнозе было отражено достаточно полно.

Прогнозы по рынкам, с учетом того, что дело это достаточно неблагоприятное, тоже можно признать достаточно адекватными. Не было описано падение нефтяного рынка к концу года, но само это падение не катастрофично (российский бюджет тут не может быть аргументом), оно вполне укладывается в термин «вяло-депрессивный сценарий». Рост доллара также был отмечен.

В целом, можно отметить, что, как это обычно и бывает с макроэкономическими сценариями, тенденции выражены лучше, чем сроки. Но тут уж ничего не сделаешь, это объективная ситуация, так что нужно переходить к собственно прогнозу.

Поскольку сценарий «неожиданного» обвала явно уже не осуществился («неожиданного» - это значит, что он должен был произойти до того, как хоть какая-нибудь политическая сила полностью к нему подготовится), начинают играть роль «длинные» процессы, для формирования которых нужно достаточно много

времени. В частности, один из таких процессов окончательно сложился в прошлом, 2015 году, и, по моему мнению, именно он будет определять развитие событий, в том числе и экономических, в начавшемся, да и в последующие годы. При этом нужно понимать, что перечисленные в прогнозе на предыдущий год сценарии никуда не делись - вопрос только в том, как они будут взаимодействовать и какой из них в конце концов реализуется на практике.

Причина упомянутого «длинного» процесса, точнее, сразу две ее причины, были заложены еще в 1944 году, на Бреттон-Вудской конференции. Тогда были разработаны принципы послевоенной финансовой системы и созданы три новых международных института - МВФ, Мировой банк и ГАТТ (ВТО). При этом суть этой новой модели состояла в расширении зоны оборота доллара, что требовало постоянной эмиссии доллара - под которую и расширялись будущие транснациональные банки и другие финансовые институты.

Но - были допущены две принципиальные, в некотором смысле детские с юридической точки зрения, ошибки. Можно много рассуждать об их политических причинах, однако с точки зрения современной ситуации это не играет никакой роли. И так, во-первых, в качестве международной валюты взяли национальную валюту США, чем создали противоречия между ее международной и национальными функциями. Во-вторых (скорее всего, как следствие) регулятором этой валюты сделали чисто национальный институт - Федеральную резервную систему США.

Если в МВФ и Мировом банке есть директора от разных стран - крупных акционеров, то «кухня» ФРС - это чисто национальная история. И, как следствие, это сегодня создает серьезные проблемы. Впрочем, об этом более подробно. Два этих противоречия были вполне преодолимы тогда, когда экономика США составляла более 50% мировой, а для расширения сферы обращения доллара была масса возможностей. Но с конца 90-х «свободных» от доллара территорий уже в мире не осталось (вся экономическая система Китая построена на экспорте в долларовую зону, юань в этом смысле - «вторичная» валюта), а доля американской экономики в мире опустилась ниже 20%. В результате, в 2014 году пришлось остановить и эмиссию (эта тема на сайте много раз обсуждалась). И, как следствие, мировая экономика вошла в перманентный кризис, связанный с тем, что стимулировать спрос через эмиссию больше невозможно.

На самом деле все еще сложнее. С точки зрения международных банкиров эмиссию можно и не останавливать, даже, точнее, ее точно нужно продолжать. Но поскольку самые крупные и надежные финансовые рынки находятся в США, все эмитированные деньги рано или поздно возвращаются в эту страну, что неминуемо вызывает в экономике страны инфляцию и другие кризисные процессы. И, как следствие, возникает серьезный конфликт интересов: те, кто отвечает перед американскими национальными элитами за устойчивость именно американской экономики, такую ситуацию должны ограничивать.

Именно по этой причине у международных финансистов появилась идея «исправить» ошибки 1944 года и вывести эмиссию мировой валюты из-под юрисдикции США. Закончилась эта попытка летом 2011 года «делом Стросс-

Кана», что, фактически, означало, что американская бюрократия взяла контроль над деятельностью ФРС в свои руки. В дальнейшем были попытки назначить Ларри Саммерса главой ФРС, были и другие попытки (нами в прогнозах отмеченные) со стороны «финансистов» перехватить контроль над ФРС. Но пока они успехом не увенчались.

В любом случае, именно в 2015 году стало понятно, что современная финансовая система «естественным» образом к росту не перейдет (достаточно посмотреть на материалы МВФ, которые я выложил не так давно на сайте). С точки зрения сценариев это означает, что можно либо спасти мировую финансовую систему за счет экономики США (фактически, организовать неограниченную эмиссию), либо - спасти экономику США за счет мировой (то есть, снять с долларовой дотации всю мировую финансовую инфраструктуру, в нормальных условиях убыточную). Повторю еще раз: эта дилемма появилась уже несколько лет назад, то только в прошлом году она стала более или менее понятна для американских элит.

Есть ли возможность достичь успеха на пути одного из этих сценариев - отдельный вопрос, о котором я напишу чуть ниже. Главное в другом - одновременно эти сценарии уж точно не реализовать. И по этой причине вся мировая элита разделяется, совершенно объективным образом, на две большие группы, соответствующие этим двум сценариям. Первую из них, ту, которая за сохранение мировой финансовой системы, естественно назвать «финансистами», вторую - «изоляционистами». Этот термин не нужно путать с теми изоляционистами, который были в США больше века до 1941 года (Пирл-Харбора) и которые ориентировались на «доктрину Монро». Я здесь его использую лишь в одном смысле - что экономические интересы США для представителей этой группы важнее, чем интересы мировой финансовой системы.

Так вот, главное утверждение, касающееся прогноза на 2016 и последующие годы - что именно противоречие между этими двумя группами и будет определять развитие мировой финансовой системы и развитие мирового кризиса. И при анализе любого процесса, связанного ли с геополитикой, или с «чистой» экономикой, необходимо искать соответствующие силы и анализировать их действия и интересы.

При этом очень многие участники как экономических, так и политических процессов (даже руководители стран и правительств) далеко не до конца осознали эту дихотомию. Дело тут и в том, что с 2011 года прошло довольно мало времени, и в том, что люди, которые профессионально не занимаются соответствующими вопросами, в этих местах ориентируются на версии СМИ (то есть откровенно пропагандистские), которые сегодня тщательно «замазывают» намечающийся раскол. Частично я уже описал эту ситуацию в своих текстах (см. например <http://khazin.ru/khs/2209643> или <http://http://khazin.ru/khs/2209684>), опубликованных на сайте, думаю, что неоднократно буду к ней обращаться и впредь.

Теперь необходимо перейти к тем «образам победы», которые выстраивают эти группы. Первая (как, пока, во всяком случае, более сильная) - финансисты, которых на политическом поле в США представляет сегодня Хилари Клинтон (Джеб Буш,

судя по всему, уже из соревнования выпал). Их главная позиция - любой ценой сохранить доминирование мировых финансовых элит (которые, в свою очередь, должны контролировать политику США) в мире через контроль над финансовой системой, сохранение которой становится в случае их победы главной задачей и для ФРС. Для решения этой задачи, с точки зрения Клинтон, хороши все варианты включая многочисленные войны.

Альтернативных США центров силы в мире в рамках этого сценария быть не должно, любые конфликты должны решаться Соединенными Штатами Америки (в реальности - финансистами, но они остаются «за сценой»), все участники любых процессов должны обращаться в США за соответствующими разъяснениями. Такие проекты, как Иран, который пытается самостоятельно стать региональным лидером, не одобряются, Клинтон целиком за Саудовскую Аравию, которая существует только в рамках прямой поддержки США.

При этом, поскольку ресурсов на поддержание частного спроса больше нет, падение финансовых рынков и мировой экономики неизбежно, а значит, рухнет и мировая банковская система. С точки зрения «финансистов» это не страшно, главное, чтобы сохранились ключевые для них финансовые институты, чтобы на них нельзя было переложить ответственность за массовые банкротства и падение уровня жизни населения и чтобы сохранилось доминирование доллара, эмиссию которого они должны контролировать.

Соответственно, главное - это перехватить контроль над ФРС (что произойдет автоматически, если Клинтон станет президентом США) и организовать качественный форс-мажор, который позволит списать ответственность за массовые банкротства финансовых институтов на «объективные» причины. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы президентом США стал представитель «изоляционистов», поскольку он сбросит балласт в виде мировой финансовой системы и будет спасать ресурсом ФРС экономику США.

У «изоляционистов» картина мира сложнее, поскольку содержит как минимум два сценария, или, если угодно, две точки отступления. Первая - это попытка «отвязаться» от Китая, точнее, разорвать ту «пуповину», которая связывает экономики США и Китая. Для этого нужно решить как минимум две задачи - во-первых, найти замену дешевого «ширпотреба», которым Китай снабжает домохозяйства США, во-вторых, вернуть в США часть реальных производств (то есть создать новые рабочие места), для чего (с учетом падения частного спроса, который все сложнее симулировать) нужны новые рынки сбыта американских товаров.

Для решения первой задачи создается «тихоокеанское партнерство», для второй - «североатлантическое партнерство», главная задача которого - закрыть рынки Евросоюза для всех, кроме США и проделать с реальным сектором последнего то, что сам Евросоюз сделал с Прибалтикой, Болгарией, Румынией и так далее, то есть - лишить его собственного реального сектора. Поскольку европейские потребители должны покупать только американские товары, ЕС должен стать рынком сбыта для США.

Соответствующая проблема уже обсуждалась на сайте (ссылка), поэтому я напишу только базовый вывод: в рамках анализа финансовых потоков может создаться впечатление, что эта задача разрешима, в реальности, если посмотреть на межотраслевой баланс, сделать это не получится. Кроме того, если Тихоокеанское партнерство особых возражений участников не вызывает (все хотят выйти на рынки США и вытеснить с них китайских конкурентов), то с Североатлантическим есть серьезные проблемы, которые мы обсудим ниже, при описании региональных рынков.

Кроме того, «Североатлантическое партнерство» вызывает серьезное противодействие части западноевропейских элит, «завязанных» на реальный сектор ЕС и западноевропейский геополитический центр. Последние активно противодействуют США на бюрократическом уровне и готовят тайные (от США) договоренности с Китаем, не закрывая от него рынки ЕС (что предполагается в рамках сотрудничества с США), а, наоборот, открывая их в рамках концепции «нового Шелкового пути». Британия так вообще предъявила ЕС жесткий ультиматум, смысл которого состоит в том, что в случае подписания договора с США о зоне свободной торговли, Британия из ЕС выходит.

Пока руководство США пытается, все-таки, реализовать свои планы, хотя это, скорее всего, не получится, И дело даже не в противодействии западноевропейских элит, а, скорее, в сильном конфликте первой и второй элитных групп, которые во внешней политике США олицетворяют Хилари Клинтон и Джон Керри. Подробно этот конфликт описывается в обзорах Фонда экономических исследований Михаила Хазина, здесь я только дам один пример: на Ближнем Востоке Клинтон «ставит» на Израиль и Саудовскую Аравию, Керри - на Иран.

Такое разделение естественно - для «финансистов» важно сохранить прямое управление США (точнее, финансовыми элитами, «привязанными к ФРС) региональными финансово-экономическими системами. Для «изоляционистов» такое управление (которое требует эмиссии доллара и ведет к негативным последствиям в экономике США) представляется неправильным и они ищут самодостаточные региональные центры, которым можно поручить управление такими региональными системами в рамках долгосрочных взаимовыгодных отношений с США. Выбор Ирана в такой ситуации очевиден - в отличие от Израиля и Саудовской Аравии он вполне самодостаточен.

Судя по всему, именно таким, «мягким», «изоляционистом» является Обама, который, все-таки, не готов пока выходить на более «жесткий» «изоляционистский» сценарий, который состоит в том, что США вообще отказываются от сохранения мировой долларовой системы и создания системы «младших» партнеров в регионах, а просто уходят с большей части мира, как это сделал СССР в конце 80-х годов прошлого века.

Это - вторая «точка отступления», о которой я писал выше. В рамках этого сценария США становятся чисто региональной державой, имея при этом в виду необходимость оздоровления своей экономики, в первую очередь ее реального сектора, с, возможно, последующей экспансией. Пока этот сценарий внутри США невозможно озвучить прямо, однако объективные события могут привести именно к этому результату.

Приведенные рассуждения кажутся некоторой абстракцией, однако в 2016 году в США президентские выборы и по их итогам определится, какой из двух базовых сценариев, «финансистов» или «изоляционистов» будет развивать руководство США в будущие годы. Вариантов, в общем, два. Либо выигрывает Клинтон - и тогда «финансисты», взяв под контроль ФРС, будут пытаться любой ценой (то есть снижением жизни рядовых американцев до тотальной нищеты) сохранять доминирование финансовой элиты в мире. Либо выигрывает Трамп (или другой представитель «изоляционистов»), который, скорее всего, откажется от идей Обамы о реализации Североатлантического партнерства в связи с их явной неадекватностью реальности и перейдет на сценарий регионализации США. Беда в том, что какой бы сценарий не победил, для представителей второго места не остается. Вообще. Эти люди не просто перестанут контролировать верхнюю политическую власть, это еще ничего, тут всегда есть время для реванша, нет, они вообще выпадут из мировой элиты, потеряв все источники финансирования. Это будет тотальная катастрофа, смириться с которой заранее никак нельзя.

Именно по этой причине я считаю, что противоречия между двумя направлениями внешней политики США (Керри и Клинтон) будут не просто усиливаться, они будут принимать уже откровенно неприличные формы, с организацией терактов и политических убийств (вроде убийства посла США в Ливии в содействии которому подозревают «команду Клинтон»). Я не исключаю, что 2016 год войдет в историю как «реинкарнация» 1968 года, с убийствами Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди и даже превзойдет этот год. Еще раз повторю, договориться тут не получится - в результате кризиса необходимо выбрать один из базовых экономических сценариев (**спасать мировую финансовую системы за счет экономики США или, наоборот, экономику США за счет ресурсов мировой финансовой системы**) и никакие желания или действия конкретных людей эту ситуацию изменить не могут.

Разумеется, такая острая политическая ситуация не может не сказаться на экономике. Я уже писал в прогнозе на предыдущий год о том, что вероятность резкого обвала мировых финансовых рынков достаточно велика. В наступившем 2016 году она еще более увеличится. При этом разрушение системы рефинансирования частного (да и корпоративного) долга за счет эмиссии приведет не только к тенденции на спад фондовых рынков, пострадают еще как минимум два рынка: недвижимости и сырьевой.

Рынок недвижимости продолжит свое «вялое» падение, что касается сырьевых рынков, то они упали быстрее всех и, во всяком случае, в части нефти, даже «перескочили» локальную точку равновесия. Однако их быстрый рост, скорее всего, не состоится, поскольку рост нефти на фоне падения фондовых рынков маловероятен. Иными словами, фондовый рынок США должен «нащупать» локальное дно - после чего и пойдет рост цен на нефть до уровня 50-60 долларов за бочку. Но это прогноз на первую половину года - сказать, что будет осенью я не решаюсь - политические игры, в том числе и на Ближнем Востоке, могут вызвать крайне резкую реакцию рынков, тут у меня даже фантазии нет.

Мировая экономика будет продолжать находиться в рамках депрессивного спада. Обама не будет форсировать ситуацию, пытаясь реализовать свой паллиативный

сценарий с созданием «партнерств», хотя, скорее всего, не то, что реализовать его в полном варианте (я уж не говорю о достижении успеха) не получится, не выйдет даже заключить соответствующий договор с ЕС. Но в ноябре 2016 года станет понятно, кто победил на выборах в США и это может резко стимулировать действия ФРС США и других регуляторов. Если выиграет Клинтон, Йеллен перестанет бояться Белого дома и, скорее всего, начнет очередной раунд эмиссионного «стимулирования» экономики (в реальности, поддерживая финансовую систему), если же выиграет Трамп или другой представитель «изоляционистов», еще в конце текущего года возможно начало серии повышения учетной ставки с жесткой чисткой финансовой системы.

Впрочем, тут, как иногда в аналитических текстах, «мы будем следить за ситуацией», поскольку давать какие-нибудь более или менее точные прогнозы в столь острой ситуации просто невозможно. Но что касается отдельных регионов и рынков несколько слов сказать необходимо.

По регионам. Практически во всех региональных экономических системах будет идти депрессивный спад, связанный с ослаблением долларовой «инвестиционной машины». При этом США будут усиливать стимулирование оттока капитала (Китай это в последние месяцы испытал на себе), поскольку недостаток эмиссионных долларов на рынке США сегодня можно компенсировать только за счет притока капитала. Это будет усиливать негативные тенденции, что хорошо видно на примере Латинской Америки и России.

Компенсировать эти процессы можно только за счет ужесточения местного законодательства в части оттока капитала, что пойдет в прямое противоречие с МВФ. Денежные власти России либерального толка на это не пойдут никогда, а Китай сделал ставку на усиление интеграции с мировой экономикой (то есть, фактически, ростом экспорта капитала по новому «Великому шелковому пути»), так что действия в этом направлении сам себе заблокировал. В результате, в России и Китае проблемы могут быть и посильнее, чем в других частях мира.

Отдельно нужно сказать о Евросоюзе. Его проблема не в беженцах (они обостряют ситуацию, но причина кризиса в другом), а в том, что в связи с отсутствием реального экономического роста нет возможности перераспределять избыток финансов между различными странами ЕС. Делается попытка компенсировать это за счет эмиссии, однако и тут возникают проблемы, поскольку эмиссионный доход распределяется Брюсселем, они идут по другим каналам. Как следствие, перестает работать главный институт ЕС - согласованное совместное законодательство, что очень напоминает проблемы последних лет СССР.

Я не думаю, что эти причины вызовут развал ЕС уже в 2016 году, но проблемы будут нарастать, страны все сильнее и сильнее будут перетягивать одеяло на себя, в результате, скорее всего, в достаточно близкой перспективе современный ЕС прекратит свое существование. Чем быстрее основные страны ЕС начнут обсуждать форматы своего нового существования - тем больше шансов на то, что в каком-то новом варианте и каком-то новом составе что-то удастся сделать.

Еще одной ключевой проблемой ЕС, которая в очень яркой форме проявится в наступившем году, станет «средний» класс. Поскольку до его представителей постепенно доходит, что большая их часть из этого самого среднего класса

выбывает, причем - навсегда. Это создает колоссальную проблему, поскольку мировоззрение этих людей выстроено на базе представлений о жизни именно «среднего» класса, и это же представление пока поддерживается государственной пропагандой. Это создает колоссальную психологическую нагрузку на десятки миллионов людей и воспитывает в них лютую ненависть к существующему государству.

Либеральное толерантное общество, во многом, выхолостило протестный потенциал у народа, однако приток агрессивных беженцев и полная неадекватность власти, которая, в силу той же толерантности, даже не в состоянии явно сформулировать проблему, не то, что разработать какой-то план действий, все равно вызовет колоссальный рост социального протеста. И поскольку руководство ЕС откажется как-то влиять на этот процесс, руководство отдельных составляющих его стран будет все больше и больше отмежевываться от неадекватного Брюсселя.

В некотором смысле, аналогичные процессы будут идти во всем мире, только в роли «неадекватного Брюсселя» будет выступать «неадекватный Вашингтон». Механизмы контроля за ситуацией в мире, основанные, по большому счету, на контроле за финансовыми потоками и обеспечению компрадорских элит достаточными доходами, работать перестают (поскольку компрадорские элиты не в состоянии обеспечить сохранение доходов населения своих стран и уже пытаются перебежать на ПМЖ в страны-«метрополии»), а новые контрэлиты на все запросы США требуют исполнения взятых на себя ранее обязательств, что уже невозможно в принципе.

При этом во всех странах, за исключением ЕС, начинается быстрый возврат от «постмодернистского» (какой бы смысл не вкладывать в этот термин) устройства общества (или его верхушки), к жестко традиционному. При этом, разумеется, у компрадорской буржуазии во всех странах будут очень серьезные проблемы, поскольку ее терпели только из-за повышение уровня жизни населения. А на фоне его снижения такое поведение будет невозможно. Более того, поскольку, в отличие от постмодернистской компрадорской буржуазии, смешавшейся с ориентированной на «либеральные ценности» бюрократией, у верхушки традиционного общества важную роль играет ответственность перед этим самым обществом. И ключевым моментом общественно-экономической жизни, который мы увидим практически во всех странах (исключение - жестко традиционные общества, типа Японии, где эта проблема просто не успела возникнуть) станет не просто начало смены правящей элиты - но и мощнейшие процессы смены собственников. Нравится это кому-то или нет, но предстоит возврат патерналистского государства, в котором собственники, которые не берут на себя ответственности за общественные проблемы, будут просто лишаться своей собственности.

Если говорить об отдельных рынках, то они будут существовать в рамках депрессионного сценария, поскольку, как я уже писал, переход к «острой» стадии кризиса до итогов выборов в США маловероятен (хотя, конечно, возможен). Есть только один относительно позитивный для нас момент - скорее всего, цены на нефть, все-таки, вырастут. Однако рассчитывать на то, что это произойдет быстро,

не стоит. На фоне падающих фондовых рынков серьезного роста нефтяных цен быть не может. Впрочем, и этот позитивный эффект для российской экономики ограничен: напомним, что спад в нашей экономике начался в последнем квартале 2014 года, когда цены на нефть были выше, чем максимальный уровень, до которого они могут устойчиво подняться в текущем году (не более 60 долларов за бочку).

На этом, собственно, прогноз закончен. Я понимаю, что он получился довольно сумбурным, но описанные в его начале политические причины делают все процессы страшно неустойчивыми и я не исключаю, что этот год войдет в историю как первый год «больших передраг». Будем, конечно, надеяться на лучшее, но готовиться нужно к худшему.